Глава 7

Отчаянное чириканье Фэн Юаня донеслось до ушей Ли Тина, скрытых под шлемом. Тот лишь вздернул бровь, но от этого пронзительного писка его нога сама собой ослабила нажим на педаль газа.

— Чего разорался, жирный цыплёнок?

Ли Тин крепко сжимал руль, не отрывая взгляда от дороги, но при этом не забывал переговариваться с Фэн Юанем.

— Не доверяешь моим навыкам вождения?

Фэн Юань не доверял не его навыкам, а его машине!

Видя, что Ли Тин не собирается останавливаться, Фэн Юань резко опустил голову и принялся лапками дёргать ремень безопасности. Он решил: откроет ремень и вылетит наружу.

Фэн Юань был слишком мал и недостаточно лёгок, поэтому летать он ещё толком не умел. Он не мог по-настоящему взлететь, в лучшем случае — лишь пронестись вперёд пару раз, хлопая крыльями, как обычный жёлтый цыплёнок.

Дёрганье Фэн Юаня за ремень окончательно отвлекло Ли Тина.

На данный момент он лидировал.

Но вмешательство Фэн Юаня мешало ему сосредоточиться и набрать скорость.

Он нахмурился, пытаясь сконцентрироваться перед приближающимся скоростным поворотом, прозванным «Вратами Ада», как вдруг его слух уловил нечто помимо свиста ветра и отчаянного чириканья.

Это был странный скрежет колёс и необычный звук со стороны шасси.

Оба звука были едва различимы.

На приборной панели не было никаких предупреждающих сигналов, но Ли Тин доверял своему слуху!

— Жирный цыплёнок, держись крепче!

«Врата Ада» были уже совсем близко, и Ли Тин слишком поздно заметил неисправность.

Его взгляд стал серьёзным. Сбрасывая скорость, он уже просчитывал траекторию столкновения.

Авария была неизбежна, но, по крайней мере, он мог попытаться выжить.

***

Грохот от столкновения был оглушительным. Дрожащие лапки Фэн Юаня так и не смогли расстегнуть ремень безопасности.

Однако ожидаемая боль не пришла.

В момент удара Ли Тин резко развернулся и прижал его круглое тельце к своей груди.

Фэн Юань не пострадал.

Но он был до смерти напуган.

Из-под капота разбитой машины повалил густой белый дым.

— Чирик!

Фэн Юань закашлялся от дыма.

Его маленькое тельце медленно высвободилось из-под ремня, но он не смог выбраться из-под придавившего его Ли Тина.

Он чирикал, пытаясь разбудить его.

Чирикая, он вдруг замер.

«Чи-чирик?»

«Ты… у тебя кровь?»

Фэн Юань испуганно уставился на капли крови, падавшие на него, и с трудом поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Тина.

На теле и шее Ли Тина текла кровь.

Он, казалось, потерял сознание.

Фэн Юань смотрел, как тот лежит без движения, словно мёртвый, и его маленькую головку будто ударило молнией.

— Чирик, чирик-чирик!!!

Глаза Фэн Юаня наполнились слезами. Он отчаянно пытался выбраться, а затем принялся своим нежным клювиком тащить Ли Тина за одежду.

Он хотел вытащить его наружу.

Густой белый дым предвещал скорое возгорание.

Ли Тин, зажатый в машине без сознания, казалось, был обречён.

***

Мимо поворота пронеслась другая гоночная машина. Гонщик не остановился ни на секунду.

Он торопился, обгоняя разбитую машину.

Он был одним из лучших гонщиков босса и давним соперником Ли Тина, которого все знали как заклятого врага их начальника. Смерть Ли Тина здесь была бы ему только на руку.

Если тот умрёт, босс, возможно, в порыве радости даже прибавит ему зарплату.

Гонщик с рёвом умчался прочь.

Фэн Юань от отчаяния плакал, его слёзы капали одна за другой. Всё его оперение было в крови и пыли, он выглядел грязным и жалким.

Если бы он бросил Ли Тина и убежал, ему бы ничего не угрожало.

Но он не ушёл.

Белый дым, клубившийся пару минут, нетерпеливо породил пламя.

В тот момент, когда Фэн Юань почувствовал запах огня, он крепко зажмурил свои чёрные глазки-бусинки и своими короткими, пухлыми крылышками изо всех сил прикрыл Ли Тина.

Он был слишком мал, и даже прижавшись всем телом, мог защитить лишь крошечную часть Ли Тина.

Но даже несмотря на то, что его защита была ничтожна, даже несмотря на то, что он дрожал от страха, храбрый маленький цыплёнок решительно и без остатка расправил свои короткие крылышки.

— Юань-Юань!

В тот момент, когда Фэн Юань, расправив крылья, ждал, что его охватит пламя, издалека донёсся знакомый голос.

Это был голос папы!

Птенец, который до этого изо всех сил старался быть сильным, услышав голос папы, тут же сник.

Он открыл заплаканные глазки и охрипшим голоском ответил папе.

Фениксы не боятся огня.

Но Фэн Юань был слишком мал, и авария, и огонь его всё-таки пугали.

Услышав плачущее чириканье сына, Фэн Ци почувствовал, как его сердце сжимается от боли, а глаза краснеют.

Ли Чэн подъехал ближе.

Машина ещё не успела остановиться, как Фэн Ци распахнул дверь и выскочил наружу.

— Фэн Ци, опасно!

Видя, что Фэн Ци, не оглядываясь, широкими шагами направляется к горящей машине, Ли Чэн быстро вышел и схватил его за запястье.

— Прочь!

Фэн Ци, увидев, что его держат, решил, что его пытаются остановить.

Для Фэн Ци Фэн Юань был смыслом жизни, и попытка помешать ему спасти сына не вызывала у него ничего, кроме ярости.

Ли Чэна не разозлил его гневный окрик.

— Отойди, я сам.

Ли Чэн отстранил его и, сделав несколько широких шагов, оказался у горящей машины.

Подойдя, он увидел всего в грязи, жалкого Фэн Юаня.

— Чирик.

Фэн Юань тоже увидел его и, всхлипывая, пискнул.

Ли Чэн снял пиджак, наклонился, подхватил грязного цыплёнка, завернул его в одежду и бросил стоящему позади Фэн Ци.

Бросив цыплёнка, Ли Чэн без промедления голыми руками отогнул искорёженное переднее сиденье, зажавшее Ли Тина.

Вся машина была раскалена, не было ни одного холодного места.

Ли Чэн, словно не чувствуя боли от ожогов, с ужасающей силой и мощью рук буквально разорвал металл, вытаскивая Ли Тина из машины.

***

Пока он разбирал машину, Фэн Ци осматривал птенца, завёрнутого в пиджак.

Папа тщательно осмотрел жалкого на вид Фэн Юаня с ног до головы.

— Чирик-чирик.

«Папа, я не ранен».

Фэн Юань шмыгнул носом и прочирикал:

— Он прижал меня к себе, со мной всё в порядке.

«Он», о котором говорил Фэн Юань, был Ли Тин.

Когда Фэн Ци увидел своего птенца в таком жалком состоянии, его сердце наполнилось гневом на Ли Тина.

Но Фэн Юань без умолку чирикал, заступаясь за него.

Под это чириканье Ли Чэн, неся на руках своего потерявшего сознание брата, доставил его в медицинский автомобиль, который вызвал Ло Пу.

Ло Пу, владелец подпольного гоночного клуба, был тем, с кем у Ли Тина был спор.

Он и Ли Чэн раньше не встречались, но оба знали друг о друге.

После того, как Ло Пу подошёл, медицинская машина с Ли Тином уехала в больницу семьи Ли.

Сам Ло Пу остался.

Он смотрел прямо на Ли Чэна, и его, казалось, совершенно не волновало состояние Ли Тина.

Он засунул руки в карманы, его поза была расслабленной и естественной.

— Президент Ли, ваш брат попал в аварию. Боюсь, наш с ним спор…

— Господин Ло, не торопитесь с выводами.

Ли Чэн стоял рядом с Фэн Ци. Его пиджак был на Фэн Юане, так что на нём осталась только белая рубашка.

После того, как он голыми руками разбирал машину, на его белой рубашке расстегнулось несколько пуговиц.

Его мощная грудь проглядывала сквозь ткань, а обнажённые предплечья с рельефными мышцами безмолвно свидетельствовали о скрытой силе.

Он бросил беглый взгляд на машину.

— Ли Тин гоняет уже столько лет, он не настолько глуп, чтобы совершить такую дилетантскую ошибку. Я прикажу проверить его машину.

Отношения Ли Чэна и Ли Тина были натянутыми, но если бы Ли Тин погиб у него на глазах из-за чьей-то подлости, это было бы ударом по его репутации.

Услышав слова Ли Чэна, Ло Пу, чьи глаза напоминали лепестки персика, слегка приподнял их.

— Человек, который обслуживал машину Ли Тина — лучший техник в нашем клубе…

Договорив до этого места, Ло Пу внезапно замолчал.

Он о чём-то задумался и не стал продолжать эту тему.

— Президент Ли, вы должны знать правила нашего гоночного клуба.

Соревнования того дня должны были быть завершены в тот же день. Если одна из сторон по непредвиденным обстоятельствам не могла участвовать, она считалась проигравшей.

— В гонках удача тоже важна, а Ли Тину, очевидно, не повезло.

По правилам, даже если с машиной Ли Тина были проблемы, ему нужно было участвовать в гонке заново.

Но Ли Тина увезли в больницу, и сегодня он точно не сможет вернуться.

Глубокие глаза Ли Чэна не выражали никаких эмоций. Он смотрел на Ло Пу, и через мгновение с его губ сорвалось несколько слов:

— Я поеду.

Ло Пу замер.

— ?

Он вздернул бровь.

— Президент Ли, я не ослышался? Вы хотите поехать вместо Ли Тина? Я никогда не слышал, чтобы вы увлекались гонками.

Хотя Ло Пу и Ли Чэн не встречались раньше, имя Ли Чэна было ему известно.

Ли Чэн владел множеством компаний, его бизнес охватывал самые разные отрасли.

Ло Пу однажды поверхностно изучил его активы и был поражён.

Он всегда считал Ли Чэна одним из титанов делового мира.

Он никак не мог представить этого могущественного человека в роли гонщика.

Сомнение и любопытство в словах Ло Пу нисколько не тронули Ли Чэна.

Он сделал телефонный звонок.

Через мгновение перед ним предстала модифицированная гоночная машина.

Появление этой машины приковало к себе взгляд Ло Пу.

— Какая крутая тачка! Похоже на работу Роли.

Ло Пу смотрел на машину с восхищением.

— Президент Ли, вы не продадите мне эту машину? Цена любая.

Ли Чэн открыл дверь и, бросив на него холодный взгляд, ничего не ответил.

Он молчал, но Ло Пу понял его без слов.

«Не продаётся. Денег хватает».

Поняв это, Ло Пу с сожалением ещё раз оглядел машину.

— Президент Ли, в этом заезде я буду вашим соперником.

Ло Пу тоже сел в свою машину и, прежде чем поднять стекло, улыбнулся Ли Чэну.

— Президент Ли, я восхищаюсь вашей смелостью, но в гонке я вам не уступлю.

Ли Чэну и не нужны были уступки.

Они выбрали трассу, сложность которой ничуть не уступала предыдущей.

***

Увидев Ли Чэна за рулём гоночной машины, Фэн Юань, лежавший на руках у Фэн Ци, тут же сел.

Он посмотрел на Ли Чэна, потом на Фэн Ци, и в его глазах-бусинках промелькнул страх.

— Чирик-чирик.

«Плохой папочка в машине».

— Угу, — ответил Фэн Ци, неторопливо очищая оперение своего сокровища.

Он даже не удостоил Ли Чэна взглядом.

Зато Ли Чэн перед стартом бросил взгляд на Фэн Ци.

***

Новая гонка началась.

Фэн Юань, глядя, как машина мгновенно исчезает с места, затрепыхал крылышками, его взгляд был прикован к трассе.

Он смотрел на машину, Фэн Ци смотрел на него.

Цинь Сюнь заботливо принёс влажное полотенце и бутылку с водой, помогая Фэн Ци приводить в порядок Фэн Юаня.

Прошло немало времени.

Фэн Юань наконец-то был чистым. Его взгляд, устремлённый на трассу, наконец-то заметил первую возвращающуюся машину.

— Чирик!

«Это плохой папочка!»

Разглядев первую машину, глазки Фэн Юаня засияли.

— Плохой папочка победил!

Гонка состояла из одного круга.

Кто первый вернётся, тот и победил.

Ли Чэн, совершив эффектный дрифт, уверенно остановил машину.

Ло Пу отстал от него на несколько десятков секунд.

Выйдя из машины, Ло Пу больше не улыбался.

Он смотрел на Ли Чэна с ледяным холодом в глазах.

Очевидно, унижение от того, что его всю гонку держали позади, сильно задело уверенность в себе Ло Пу.

Хоть лицо Ло Пу и было мрачным, он сдержал своё слово.

Он махнул рукой, приказав отогнать свою машину на ремонт.

А сам, повернувшись к Ли Чэну, сказал:

— Проигрыш есть проигрыш. Я выполню своё обещание.

Он без всяких проволочек достал телефон и отправил Ли Тину адрес.

***

Закончив дела с Ло Пу, Ли Чэн на своей машине увёз Фэн Ци и двух малышей.

В пятиместной машине никто не сел на переднее пассажирское сиденье.

Фэн Ци с Фэн Юанем на руках и Цинь Сюнь рядом с ним сидели сзади.

Цинь Сюнь держал Фэн Юаня за лапку и кормил его сладостями из кармана.

Фэн Юань, напуганный в машине Ли Тина, теперь, лёжа на коленях у папы, был всё ещё немного вялым.

— Чирик.

«Пить хочу».

Наевшись сладостей, которые давал ему Цинь Сюнь, Фэн Юань поднял голову и попросил пить.

Цинь Сюнь тут же подал ему воду.

Напившись, Фэн Юань улёгся на коленях у папы, положив свою маленькую головку на руку Цинь Сюня, и медленно уснул.

***

На этот раз Фэн Юань спал долго.

Он проспал с полудня до самой ночи.

Когда он проснулся, он был не в своей двадцатиметровой комнатке на улице Хуашэн, а в огромной вилле Ли Чэна, где только жилая площадь составляла шестьсот квадратных метров, не считая сада.

В комнате, где он спал, было темно.

— Чирик.

«Папа».

Боявшийся темноты Фэн Юань, открыв рот, слабо пискнул, сидя на кровати.

Пока он чирикал на своей новой кровати, в соседней комнате Ли Чэн ещё не спал.

Он сидел, оперевшись на изголовье кровати, и читал небольшую брошюру.

Эту брошюру написал сам Фэн Ци.

Она была подробной и содержательной, и вся была посвящена инструкциям для Ли Чэна по воспитанию птенца.

Инструкция №1: Пожалуйста, как можно скорее научитесь понимать чириканье Юань-Юаня, чтобы правильно о нём заботиться.

Инструкция №2: Пожалуйста, проводите с Юань-Юанем как можно больше времени каждый день, чтобы он скорее смог принимать человеческий облик.

Инструкция №3: Юань-Юань боится темноты, ни в коем случае не оставляйте его спать одного.

Ли Чэн, дочитав до третьей инструкции, на несколько секунд замер.

Затем он, одетый в пижаму, встал.

В коридоре зажёгся свет.

Ли Чэн с невозмутимым лицом подошёл к соседней комнате, открыл дверь и…

обнаружил плачущего маленького лысого цыплёнка.

http://bllate.org/book/13708/1582010